Д. Ѳ. Кобеко.

КЪ РОДОСЛОВІЮ

ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашева и К°", Фонтанка 95.
1901.

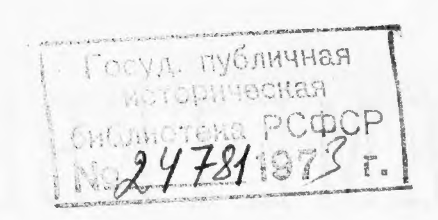
Д. Ө. Кобеко.

КЪ РОДОСЛОВІЮ

ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашева и Ко", Фонтанка, 95.
1901.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1901 годъ

Въ 1881 году предпринято обширное изданіе „Родъ Шереметевыхъ“ и въ 1899 году явилась VII его книга, въ которой исторія Рода доведена до 1672 года. Къ этой книгѣ приложено „Родословіе Шереметевыхъ“.

Трудность составленія точныхъ и полныхъ родословныхъ росписей старинныхъ русскихъ родовъ извѣстна. Составленіе такихъ родословныхъ требуетъ отъ изслѣдователя не только знанія источниковъ и литературы русскаго родословія вообще, но, что важнѣе, умѣнья критически отнестись къ этимъ источникамъ и нѣкоторой проницательности. Родословіе Шереметевыхъ не преодолѣло этой трудности:—въ немъ встрѣчаются многія ошибки и многіе пропуски.

Въ трехъ статьяхъ моихъ объ этомъ родословіи я доказалъ, что: 1) супруга Василія Петровича Шереметева (колѣно IX, 20,—дѣда перваго графа Шереметева, фельдмаршала Бориса Петровича), имя и фамилія которой составителю родословія остались неизвѣстны, была рожденная Евдокія Богдановна Полева, 2) вторая супруга Ѳедора Петровича (XI, 34) Анастасія Петровна была рожденная не Плещеева, какъ показано въ родословіи, а княжна Урусова, 3) супруга Ивана Петровича (XI, 35), имя и фамилія которой составителю родословія остались невѣдомы, была рожденная Наталья Петровна Сѣверова, и 4) супруга Ивана же Петровича (XII, 40), Ѳеодосія Андреевна, была рожденная не Полева, какъ значится въ родословіи, а Апраксина, племянница царицы Марѳы.

Сверхъ того, неточно утвержденіе автора исторіи Рода, что Агаѳія Васильевна Шереметева (кол. VIII), отъ брака ея съ царевичемъ

Михаиломъ Кайбулинымъ, имѣла сына, царевича Михаила Михаиловича. Такого царевича не существовало, но былъ царевичъ Михаилъ Арасланович Кайбулинъ,—племянникъ Агаѳіи Васильевны по мужу.

Въ настоящей статьѣ коснусь родственныхъ отношеній Петра Никитича Шереметева, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ членовъ этого славнаго рода, игравшаго немаловажную роль въ событіяхъ смутнаго времени.

I.

Въ родословіи Шереметевыхъ (кол. VIII, 17) показанъ:

Петръ Никитичъ Шереметевъ † 13-го іюня 1609 г. Ж. ж. 1. NN † 1597 г. 2, княжна Ѳеодосія Борисовна Долгорукова.

Въ исторіи Рода (II, прим. 190 и стр. 119) упоминается, что Петръ Никитичъ и князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій были свояки (т. е. были женаты на родныхъ сестрахъ) и что Маржеретъ называетъ Петра Никитича „знатнымъ бояриномъ изъ дома Нагихъ“.

Поэтому, чтобы опредѣлить фамилію первой супруги Петра Никитича, нужно узнать, на комъ женатъ былъ князь Ѳ. И. Мстиславскій.

Родословная роспись князей Мстиславскихъ помѣщена въ книжкѣ: „Свѣдѣнія объ Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ. Александръ Барсуковъ“. (Спб. 1894) и затѣмъ въ русской родословной книгѣ князя Лобанова-Ростовскаго (Спб. 1895, I, 400).

Роспись эта есть не иное что, какъ сводъ двухъ росписей рода князей Мстиславскихъ, явившихся: первая въ прим. 8 и 96 къ I тому Актовъ Западной Россіи, изданныхъ археографическою комиссіею, (что составителемъ росписи не указано), а вторая, — въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей (Одесса, 1862, т. X, стр. 24) съ нѣкоторыми лишь ничтожными дополненіями.

Въ росписи этой (кол. IX, 9) показанъ:

Князь Ѳедоръ Ивановичъ † 19-го февраля 1622 г. Ж. ж 1, Ульяна NN † 16-го апрѣля 1585 г.; 2) Прасковья NN; 3) кж. Домна Михайловна Темкина-Ростовская † 7-го іюля 1630 г.

Къ этому показанію сдѣлано слѣдующее примѣчаніе:

„Покамѣстъ не удалось еще распутать вопроса о женахъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго. Очевидно, путаницу производитъ какая-нибудь описка или опечатка въ тѣхъ рукописныхъ и печатныхъ

источникахъ, которые, въ настоящее время, имѣются на лицо. Кромѣ внесенныхъ въ эту родословную таблицу, на основанiи данныхъ, извлеченныхъ изъ надписей на гробахъ князей Мстиславскихъ въ Симоновомъ монастырѣ, (Др. Рос. Вивл. изд. 2, XIX, М. 1791, стр. 385 и 386) трехъ женъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Іуліаніи, умершей 6-го апрѣля 1585 г., Прасковьи и Домники Михаиловны (рожд. кж. Темкиной-Ростовской), умершей 7-го іюля 1630 г. [1]) (слѣдовательно, пережившей мужа 3-я годами, 3 мѣсяцами и 18 днями), появляется еще и четвертая жена князя Ѳедора Ивановича, Ирина Ивановна, тоже пережившая его. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (т. I, столб. 789) прямо сказано, что 17-го февраля 1696 года [2]), въ торжественный выѣздъ царицы Евдокіи Лукьяновны въ Вознесенскій монастырь, въ саняхъ съ нею, въ числѣ прочихъ, сидѣла „вдова кн. Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, княгиня Ирина Ивановна“. Самъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ данной, написанной имъ 26-го января 1621 года, безъ малаго за годъ до смерти, въ подробномъ перечнѣ членовъ своей фамиліи, упоминаетъ о двухъ своихъ умершихъ женахъ, Іуліянѣ и Параскевѣ, и въ той же данной, нѣсколькими строками ниже, называетъ жену свою Домникою, и это въ двухъ мѣстахъ“.

По поводу этого разсужденія замѣчу, прежде всего, что вторая жена князя Ѳедора Ивановича, Прасковья, показана въ родословной росписи безъ отчества. Между тѣмъ отчество ея извѣстно вполнѣ точно. Въ разрядѣ свадьбы Лжедимитрія 8-го мая 1606 года читается слѣдующее: а вѣнчалъ его въ Пречистой соборной церкви патріархъ Игнатій, „а въ отцово мѣсто былъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, а въ материно мѣсто была боярина князя Ѳедорова княгиня Ивановича Мстиславскаго, Прасковья *Ивановна*“ [3]).

Свидѣтель событій смутнаго времени, Масса, а равно и Флетчеръ [4]), говорятъ, что для того, чтобы князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій не имѣлъ наслѣдниковъ и умеръ бездѣтнымъ, Борисъ Годуновъ запретилъ ему жениться (разумѣется послѣ кончины его первой жены,

---

[1]) Это не совсѣмъ точно. Въ Древ. Рос. Вивл. приведены надгробныя надписи только двухъ (а не трехъ) женъ князя Мстиславскаго, первой и третьей.

[2]) Читай: 1626 года.

[3]) Др. Рос. Вивл. XIII, 116—117.

[4]) *Масса*. Сказанія. Спб. 1874, стр. 110, *Флетчеръ*. О государствѣ русскомъ. Лондонъ. 1867, стр. 26.

умершей при царѣ Ѳедорѣ въ 1586 году [1]). Третій свидѣтель тѣхъ же событій, Маржеретъ, подтверждая, что кн. Мстиславскому запрещено было вступить въ бракъ, сообщаетъ, что Лжедимитрій женилъ его на двоюродной сестрѣ своей матери [2]), а такъ какъ вторую жену князя звали Прасковья Ивановна, то, если вѣрить Маржерету, а не довѣрять ему нѣтъ основанія, отецъ княгини Прасковьи Мстиславской былъ Иванъ Ѳедоровичъ Нагой, братъ Ѳедора Ѳедоровича, отца царицы Маріи (инокини Марѳы).

Въ бракъ съ Прасковьею Ивановною Нагою князь Мстиславскій вступилъ, конечно, не ранѣе пріѣзда въ Москву царицы инокини Марѳы, 18-го іюля 1605 года [3]). Не по случаю ли этого брака возвращенъ былъ Лжедимитріемъ въ Москву царь Симеонъ Бекбулатовичъ, женатый на сестрѣ князя Мстиславскаго, а такъ какъ царь Симеонъ уже 29-го марта 1606 г. отправленъ былъ въ Кирилловъ монастырь, для постриженія [4]), то бракъ кн. Мстиславскаго съ П. И. Нагою послѣдовалъ, вѣроятно, въ 1605 году.

Княгиня Прасковья Ивановна Мстиславская занимала, на свадьбѣ Лжедимитрія, первенствующее мѣсто посаженой матери жениха именно потому, что въ то время она была въ родѣ Нагихъ старшею и приходилась царевичу Димитрію двоюродною теткою.

Когда она умерла, неизвѣстно, но, несомнѣнно, ранѣе 1617 года, такъ какъ 21-го января этого года князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій вступилъ въ третій бракъ съ княжною Ириною Михаиловною Темкиною-Ростовскою. Дата этого брака указана И. Е. Забѣлинымъ въ его, явившейся еще въ 1873 году, полной интереса книгѣ: „Кунцово и древній Сѣтунскій станъ“ (стр. 152), въ которой содержится много свѣдѣній о московскихъ вотчинахъ князей Мстиславскихъ.

За симъ дѣлается очевиднымъ, что такъ какъ Петръ Никитичъ Шереметевъ былъ свойякъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, то онъ былъ женатъ также на дочери Ивана Ѳедоровича Нагого. Думать можно, что супруга Петра Никитича была старшею сестрою княгини

---

[1]) Въ родословной годъ ея смерти, 1585 г., показанъ невѣрно. Въ надгробіи дата ея кончины означена 6-го апрѣля 7094, т.-е. 1586 года.

[2]) *Маржеретъ.* Сказанія, 68 и 89. Масса менѣе опредѣлительно указываетъ, что царь выбралъ для Мстиславскаго супругу изъ рода Нагихъ, родственниковъ старой царицы. Сказанія, 170.

[3]) Русск. Истор. Библ. XIII, 53.

[4]) А. А. Э. II, 96.

Прасковьи Ивановны Мстиславской, такъ какъ первая скончалась въ 1597 году, а вторая вступила въ бракъ только въ 1605 году.

Имя супруги Петра Никитича, хотя ея отчество и фамилія теперь извѣстны, мнѣ не удалось открыть; возможно, что оно откроется при изученіи синодиковъ Петра Никитича, но источникъ этотъ мнѣ, къ сожалѣнію, недоступенъ.

П. Н. Шереметевъ, какъ близкій къ Нагимъ человѣкъ, пожалованъ былъ Лжедимитріемъ въ бояре, присутствовалъ, вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ, Иваномъ Петровичемъ, на его свадьбѣ, а при царѣ Василіѣ Шуйскомъ посланъ былъ, вмѣстѣ съ двумя Нагими [1]), для перенесенія изъ Углича въ Москву тѣла царевича Димитрія.

Что касается Ивана Өедоровича Нагого, тестя П. Н. Шереметева и князя Ө. И. Мстиславскаго, то о немъ я свѣдѣній не имѣю. Въ родословной (Кол. VIII, 20) онъ значится бездѣтнымъ, однако оказывается, что у него были двѣ замужнія дочери, что еще разъ подтверждаетъ мнѣніе о неполнотѣ русскихъ родословныхъ росписей [2]).

Относительно двухъ другихъ женъ князя Мстиславскаго, никакого гордіева узла, который нужно бы было распутать, не оказывается. Князь Мстиславскій, въ духовномъ завѣщаніи (данной), говоритъ о двухъ своихъ женахъ, Ульянѣ и Прасковьѣ, уже скончавшихся, и о третьей женѣ, Домникіи, бывшей, во время составленія завѣщанія, въ живыхъ. А такъ какъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы князь Өедоръ Ивановичъ былъ женатъ четыре раза, то ясно, что въ записи Дворцовыхъ Разрядовъ, гдѣ показана его жена вдова Ирина Ивановна, произошла ошибка, объяснить которую не трудно.

И. Е. Забѣлинъ свидѣтельствуетъ, что князь женился 21-го января 1617 года на третьей женѣ, Иринѣ Михаиловнѣ, дочери князя Михаила Григорьевича Темкина-Ростовскаго и что она пережила своего мужа и скончалась инокинею съ именемъ Домникіи [3]). Откуда заим-

---

[1]) Въ исторіи Рода (II, 115) они названы братьями, но одинъ изъ нихъ былъ Григорій Өедоровичъ, а другой—Андрей Александровичъ. С. Г. Г. и Д. II, 311.

[2]) Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ погребенъ Михаилъ Ивановичъ Нагой, схимонахъ Мисаилъ, † 9-го іюля 1617 г., въ родословной не упомянутый. Списокъ погребенныхъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. М. 1881, № 232. Не былъ ли онъ сынъ Ивана Өедоровича?

[3]) Въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ хранится шитая по бархату шелкомъ икона Смоленской Божіей Матери, на которой вышита надпись: лѣта 1630 сію пелену приложила... боярина князя Өедора Ивановича Мстиславскаго княгиня Домника Михайловна. Крат. истор. описаніе Вознесенскаго монастыря. (Составилъ свящ. Пшеничниковъ) изд. игумени Евөиміи. М. 1894, стр. 62.

ствовано послѣднее свѣдѣніе, И. Е. Забѣлинымъ не указано и въ надгробной ея надписи она инокинею не названа, но ея имя и отчество, Ирина Михаиловна, читаются въ писцовой книгѣ 1626—1628 гг. и наконецъ, въ документѣ безспорномъ, — собственномъ ея духовномъ завѣщаніи [1]). Изъ этого заключить слѣдуетъ, что третья супруга князя Мстиславскаго носила два имени: Ирина — Домникія.

При этомъ объясненіи, запись 17-го февраля 1626 г. въ Дворцовыхъ Разрядахъ слѣдуетъ читать такъ: боярина князь Ѳедора Ивановича Мстиславскаго жена-вдова княгиня Ирина Михаиловна (а не Ивановна), т.-е. такъ, какъ это совершенно правильно записано въ тѣхъ же Дворцовыхъ Разрядахъ подъ 1-го марта 1630 г. [2]).

По поводу родословія князей Мстиславскихъ сдѣлаю еще одно замѣчаніе.

Въ Долгоруковской росписи князей Черкасскихъ, князь Василій Кардануковичъ показанъ женатымъ на княжнѣ Мстиславской [3]), имя и отчество которой не приведены.

Князь Василій Кардануковичъ выѣхалъ на службу къ царю Ивану Грозному въ 157⁶/₇ году, тогда же крестился, пожалованъ въ бояре въ 1598 году [4]) и убитъ въ 1607 году [5]).

Въ родословной князей Мстиславскихъ у князя Ѳедора Ивановича показаны три сестры, а именно: княжна Анастасія Ивановна, за царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ;

княжна Ирина Ивановна, старица

и княжна Марѳа Ивановна.

---

[1]) Напечатано въ Памят. древней письменности. С.-Пб. 1880, вып. I, 133.

[2]) Двор. Разр. II, 122. Въ родословной кн. Ростовскихъ, составленной Ѳ. А. Бычковымъ-Ростовскимъ (?!) и приложенной къ книгѣ *А. А. Титова*: „Ростовскій уѣздъ“ (М. 1885, стр. 592), показано, что князь Ѳ. И. Мстиславскій женатъ былъ четыре раза на:

1) Ульяніи NN (дочери Ивана Семеновича Нагого, при чемъ поставленъ знакъ вопроса),

2) на Прасковьѣ Васильевнѣ Бычковой († 1609, по другимъ 1606),

3) на кн. Домнѣ Михаиловнѣ Темкиной

и 4) на Иринѣ Ивановнѣ, по другимъ Михаиловнѣ N, въ 1628 г. вдова.

[3]) Рос. Род. кн. II, стр. 38, № 50.

[4]) Пам. Дип. Снош. I, 941 и 1122; Др. Рос. Вивл. XX, 69 и 81; А. А. Э. II, 72.

[5]) А не въ 1610 году, какъ сказано въ Р. Ш. I, 463.

Это послѣднее показаніе не точно, ибо князь Ѳ. И. Мстиславскій въ своей данной называетъ ее не княжною, а княгинею [1]).

Можно, поэтому, думать, что князь Василій Кардануковичъ Черкасскій женатъ былъ на княжнѣ Марѳѣ Ивановнѣ Мстиславской. Это подтверждается изданною недавно С. А. Бѣлокуровымъ росписью „Кто былъ на Москвѣ царей и царевичевъ разныхъ земель и кто былъ черкасскихъ и нагайскихъ мурзъ", въ которой читается, что, при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси пріѣхалъ служити Казый Кардануковичъ Черкасской и царь его пожаловалъ, велѣлъ ему служити и во крещеніи имя ему князь Василій. При государѣ царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ въ боярахъ; а была за нимъ князь Иванова дочь Ѳедоровича Мстиславскаго княжна (...имя не означено), а дѣтей у нихъ не было" [2]).

Свѣдѣніе это не лишено значенія, въ частности, для уясненія родственныхъ отношеній Шереметевыхъ, ибо двоюродный братъ Петра Никитича, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ (кол. VIII, 12), женатъ былъ вторымъ бракомъ на двоюродной сестрѣ князя Василія Кардануковича, княжнѣ *Иринѣ* Борисовнѣ Черкасской [3]), что видно изъ слѣдующей таблицы.

10. Камбулатъ мурза.

20. Кардануκъ мурза.	23. Хорошай мурза, во св. крещеніи кн. Борисъ Камбулатовичъ † 1601, жена Марѳа Никитична Романова Юрьева † 1610.
50. Казый мурза во св. крещеніи кн. *Василій* Кардануковичъ † 1607, ж. кж. Марѳа Ивановна Мстиславская.	кн. Ирина Борисовна † 1616 за Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ.

Петръ Никитичъ Шереметевъ остался, послѣ смерти, въ 1564 г., отца, младенцемъ; впервые упоминается, какъ коломенскій вотчинникъ въ 1577 году и затѣмъ въ 1580 году на свадьбѣ царя Ивана съ

---

[1]) Свѣдѣнія объ Юхотской волости, 15.

[2]) Чтенія въ М. О. И. и Д. 1899, IV, смѣсь, 78.

[3]) Братъ ея, шуринъ Ѳ. И. Шереметева, кн. Иванъ Борисовичъ Черкасскій († 1642) женатъ былъ на Евдокіѣ Васильевнѣ Морозовой, дочери боярина Василія Петровича († 1630). Забѣлинъ, Домашній бытъ царицъ, 349. Ему поручено было вѣдать казну кж. Ирины Ивановны Мстиславской (послѣдней въ родѣ) послѣ ея смерти. Р. И. Б. X, 61.

Маріею Өедоровною Нагою и въ 1581 году, въ числѣ чашниковъ при пріемѣ царемъ папскаго посла Антонія Поссевина [1]).

Женатъ онъ былъ, какъ показано выше, первымъ бракомъ, на N. Ивановнѣ Нагой. Скончалась она въ 1597 г. и вскорѣ [2]),—какъ сказано въ исторіи—онъ вступилъ во второй бракъ съ княжною Долгоруковою.

Вторая его жена, княжна Өеодосія Борисовна, была родная сестра князя Григорія Борисовича Долгорукова—Рощи, злаго, по выраженію Карамзина, измѣнника царю Борису, упорно защищавшаго Рыльскъ противъ войскъ князя Мстиславскаго [3]).

Петръ Никитичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Василія и Бориса, которые, въ годъ смерти отца, были стольниками (Р. Ш., II, 51). Отъ котораго брака они рождены? Отвѣта на этотъ вопросъ въ родословіи нѣтъ. Обратимся къ исторіи Рода.

Относительно старшаго сына, Ивана Петровича, въ исторіи Рода (II, 389) говорится, что въ 1616 году онъ былъ 30-ти-лѣтняго возраста, слѣдовательно, родился около 1586 года, очевидно, отъ первой супруги Петра Никитича, скончавшейся въ 1597 году.

Далѣе, въ исторіи Рода неоднократно указывается (III, 192 и 193 и IV, прим. 218), что въ стольники жаловались не ранѣе 15 лѣтъ. Младшій сынъ Петра Никитича, Борисъ, въ годъ смерти отца (1609 г.) былъ уже стольникомъ, слѣдовательно, родился не позже 1594 года, очевидно также отъ первой супруги Петра Никитича [4]).

Эти свѣдѣнія доказываютъ что всѣ три сына Петра Никитича рождены отъ перваго брака. Заключеніе это важно: Петръ Никитичъ былъ родной прадѣдъ, а его супруга, рожденная Нагая, родная прабабка перваго графа Шереметева, фельдмаршала Бориса Петровича.

[1]) Писц. кн. I, 481, Р. Ш. 11, 13, *Лихачевъ* „Библіотека и архивъ московскихъ государей". С.-Пб. 1894 г. прилож. стр. 21.

[2]) Откуда заимствовано это „вскорѣ" въ исторіи (II, 46), не указано.

[3]) Лжедимитрій пожаловалъ его въ окольничіе. Др. Рос. Вивл., XX, 76.

[4]) Обращу вниманіе и на то, что въ 1607 г. Петръ Никитичъ поручилъ младшему своему сыну, Борису, отрядъ, высланный изъ Пскова противъ тушинскихъ мятежниковъ (Р. Ш., II, 144). Но если бы Борисъ Петровичъ былъ рожденъ отъ второй супруги Петра Никитича, съ которою онъ вступилъ въ бракъ не ранѣе второй половины 1597 г., то въ 1607 году Борису Петровичу было бы менѣе 10 лѣтъ, а въ такомъ возрастѣ онъ едва ли бы могъ начальствовать небольшимъ даже воинскимъ отрядомъ. Поэтому авторъ напрасно именуетъ (II, 150 и 309) Өеодосію Борисовну матерью Бориса Петровича; она была его мачихою.

II.

Что касается принадлежавшихъ Петру Никитичу вотчинъ, то о нихъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія.

По словамъ исторіи Рода (I, 269), около 1564 г. братья Иванъ Большой, Иванъ Меньшой и Ѳедоръ Васильевичи Шереметевы произве... раздѣлъ отцовскихъ вотчинъ [1]).

Въ писцовой книгѣ Коломенскаго уѣзда 1577—1578 г. значится: „владыки коломенскаго купля у Ивана, да у Ѳедора Васильевича да у Петра Никитича Шереметевыхъ: с. Прусъ, а въ селѣ церк. пророка Иліи камена, а другая церк. Входъ въ Іерусалимъ, древян... дер. Даниловское, что было слц. Свистягино, дер. Травково, Кошм...тово, Бурдуки тожъ" [2]).

Продажа села Прусъ съ деревнями, о которой въ исторіи Рода не упомянуто, могла произойти между 1564 г. (годъ смерти Никит... Васильевича, отца Петра Никитича) и 10-го февраля 1577 г. (да... кончины Ивана Васильевича меньшаго), а такъ какъ продано оно бы... двумя братьями, Ѳедоромъ и Иваномъ, и сыномъ третьяго брата, Никиты, то *ясно*, что с. Прусъ съ деревнями они унаслѣдовали от... отца, Василія Андреевича Шереметева († 1548 г.) и что, слѣдовательно, с. Прусъ было однимъ изъ старѣйшихъ владѣній Шереметевыхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, при чемъ самое названіе этого се... является весьма знаменательнымъ.

За продажею принадлежавшей Петру Никитичу части села Прусъ, въ 1577—1578 г. числилось за нимъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ Песоченскомъ стану, старая ихъ вотчина дер. Бурдуки, 33 четьи, лѣсу рощи 2 дес. и въ Похрянскомъ стану старая ихъ вотчина дер. Долгая Горностаева, на рѣк. на Сѣверкѣ, пашни 40 чет. да пе... 70 четьи [3]).

Выраженіе „старая ихъ вотчина" показываетъ, что это были родовыя имѣнія Шереметевыхъ.

Кромѣ этихъ двухъ вотчинъ, Петръ Никитичъ получилъ се... Чиркино, принадлежавшее ранѣе его дядѣ, Ѳедору Васильевич...

---

[1]) Другіе три брата скончались: Григорій въ 1546 г., Семенъ въ 1561 г. и Никита въ 1564 г., оставивъ одного сына Петра.

[2]) Писц. кн., I, 492.

[3]) Писц. кн., I, 481 и 491. Впослѣдствіи дер. Горностаева принадлежа... младшему сыну Петра Никитича, Борису. Р. Ш., II, 373.

(иноку Өеодориту) † 26-го мая 1592 г., который отдалъ его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Въ архивѣ монастыря сохранился отрывокъ производившагося въ 1630 г. судебнаго дѣла между истцомъ, повѣреннымъ монастыря, и отвѣтчикомъ, повѣреннымъ Бориса Петровича Шереметева (третьяго сына Петра Никитича) о принадлежности Чиркина монастырю [1]).

Дѣло это даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія любопытныя, дополняющія какъ біографію Өедора Васильевича Шереметева, такъ и исторію названнаго села [2]), а именно:

1) Чиркино,—была „искони вѣчная, старинная вотчина Шереметевыхъ и той вотчинѣ былъ вотчичъ Константинъ Александровичъ Шереметевъ (читай: Беззубцовъ) [3]), Өедору Васильевичу прадѣдъ, и „тѣло Константиново и отца и матери Бориса Петровича тамо лежатъ".

Если припомнить, что къ селу Чиркину тянула дер. Вантѣево, живо напоминающая своимъ названіемъ Василія Андреевича Вантѣя, третьяго сына Андрея Кобылы и Григорія Васильевича Вантѣева, его внука, умершаго бездѣтнымъ, то дѣлается очевиднымъ, что Чиркино и Вантѣево, подобно селу Прусъ, были старѣйшими владѣніями Шереметевыхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ.

2) Өедоръ Васильевичъ былъ въ 1590 году у царя Өедора Ивановича въ опалѣ; сосланъ былъ первоначально въ Свіяжскъ, а затѣмъ въ Антоніевъ монастырь. Три его вотчины были отписаны на государя и отданы въ раздачу. Въ исторіи Рода объ этихъ важныхъ фактахъ не упоминается; говорится лишь (II, 9 и 14), что послѣ 8-го марта 1585 г., когда онъ посланъ былъ въ Новгородъ, городовое дѣло дѣлать, о службахъ его ничего болѣе неизвѣстно [4]) и высказывается предположительно (II, 15 и VI, 97), „что въ 1588—1590 г. онъ, можетъ быть, неволею отъ бѣды постригся".

3) Изъ числа трехъ, отписанныхъ у него вотчинъ, село Чиркино

---

[1]) Печатается въ приложеніи I.

[2]) Ср. Р. Ш., VI, 83—104.

[3]) Правнукъ Андрея Кобылы (кол. IV, 4), родоначальника Шереметевыхъ, которые повелись отъ пятаго сына Андрея Кобылы, Өедора Кошки.

[4]) Это не совсѣмъ точно; въ разрядахъ упоминается онъ подъ 26-е января 1586 г. Симб. Сбр., 92, л., затѣмъ въ 1588 г., когда Өедоръ Васильевичъ былъ воеводою въ передовомъ полку въ плавной (ibid, 97), при чемъ произошелъ мѣстническій споръ, объясненный въ изслѣдованіи Валуева (стр. 73), но въ исторіи Рода не отмѣченный.

съ деревнями, пожаловано было царемъ Θедоромъ Петру Никитич
8-го іюня 1592 года.

Такимъ образомъ Петръ Никитичъ владѣлъ Чиркинымъ по цар
скому пожалованію, состоявшемуся по смерти Θедора Васильевич
а не въ силу произвольнаго захвата, и память его должна быть очи
щена, въ этомъ случаѣ, отъ приписываемых ему противозаконных
дѣяній. Быть можетъ, Чиркино отдано было ему по его просьбѣ
но если таковая и имѣла мѣсто, то она вполнѣ понятна: Петръ Ни
китичъ желалъ сохранить въ своемъ родѣ, котораго онъ былъ въ т
время (1592 г.) старшимъ представителемъ, отписанную въ казн
исконную родовую вотчину, въ ней же покоились кости его предков

Начавъ, какъ мы видѣли, съ небольшого, Петръ Никитичъ оста
вилъ своимъ сыновьямъ крупное земельное имущество по 1.173 четь
на жребій каждаго, всего 3.519 четей [1]).

III.

Выше привели мы извѣстіе, что три вотчины его дяди, Θедора
Васильевича, были отписаны на государя.

По писцовымъ книгамъ за Θедоромъ Васильевичемъ числилис
кромѣ Чиркина, слѣдующія вотчины:

1) Въ Скульневскомъ стану, Коломенскаго уѣзда, дер., что бы
сельцо Рудино, и дер. Бурухино. Эти купленныя деревни отдан
имъ были, въ 1590 г., въ Іосифовъ-Волоколамскій монастырь, но цар
Θедоръ взялъ ихъ на себя [2]).

2) Въ Маковскомъ стану, того же уѣзда, старая вотчина: с. О
синьино, а въ немъ церковь Николы чудотворца, древяна; да
нимъ же, а прежъ того въ вотчинѣ было за Александромъ Лихар
вымъ селц. Старое, пуст., что было дер. Хлынино, дер. Оламов
да за нимъ же купля у Григорья Васильева Ярцова, да у Павла С
менова Ярцова ихъ жеребей въ полуселѣ Ярцовѣ [3]).

Эту вотчину Θедоръ Васильевичъ также отдалъ Кириллову м
настырю; несомнѣнно однако, что она взята была на государя, п
тому что грамотою 159½ (100) г. она пожалована, какъ это вид

---

[1]) *Барсуковъ*, Докладная выписка о вотчинахъ и помѣстьяхъ 1614 год
М. 1895, стр. 5—6.

[2]) Писц. кн. 1, 452; Р. Ш. II, 18—19.

[3]) Писц. кн. I, 442—443.

изъ писцовой книги 1626—1628 гг. [1]) въ домъ архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, каковымъ былъ, въ 159½ г. Варлаамъ († 17-го февраля 1601 г.).

Всматриваясь ближе въ описаніе этой вотчины, нельзя не замѣтить, что она состояла изъ трехъ частей, а именно:

изъ с. Оксиньина. Не получило ли оно свое названіе во имя его супруги, Ксеніи;

изъ купленнаго имъ жребія въ полуселѣ Ярцовѣ

и изъ слц. Стараго съ дер. Хлынино и дер. Оламово, что были прежде въ вотчинѣ за Лихаревымъ. Къ сожалѣнію, не объяснено, какимъ порядкомъ эта часть перешла къ Ѳедору Васильевичу отъ Лихарева.

3) Наконецъ, въ Васильцовомъ станѣ, Московскаго уѣзда, принадлежало ему купленное сельцо Губино, которое отдано имъ было въ 1590 г. женѣ [2]).

Ѳедоръ Васильевичъ дѣтей не имѣлъ и сельцо Губино перешло къ князьямъ Голицынымъ. Въ писцовой книгѣ Московскаго уѣзда 7131 — 7132 г. [3]) читается слѣдующая запись: „за боярынею за княжною Анною, боярина князя Андрея Ивановича Голицына, по государевѣ жалованной грамотѣ 162¾ (132) года въ вотчинѣ, что была старинная вотчина боярина Ѳедора Ивановича [4]) Шереметева сельцо Губино, а Гирево тожъ“.

По родословной Голицыныхъ, князь Андрей Ивановичъ († 1607 г.) женатъ былъ на Аннѣ NN, которая была жива еще въ 1624 г. [5]). Свѣдѣніе это заимствовано, очевидно, изъ только что приведенной записи.

IV.

Свѣдѣнія о жизни Ѳедора Васильевича Шереметева даютъ возможность предложить генеалогическій вопросъ.

Племянникъ его, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, представилъ 14-го марта 1645 г. царю Михаилу челобитную, въ которой упоминаетъ, что когда его дядя, Ѳедоръ Васильевичъ, въ 1590 году

---

[1]) Выписка въ прил. II.
[2]) Писц. кн. I, 3; Р. Ш. II, 18.
[3]) Моск. арх. мин. юст. кн. 9806 (по Москвѣ) ст. 606.
[4]) Ошибка: слѣдуетъ Васильевича.
[5]) Родъ кн. Голицыныхъ. Спб. 1892, стр. 115.

постригся, то „животы его всѣ взяты были безъ остатку на госу-даря царя Ѳедора Ивановича, да въ животахъ же дяди взяты пра-вые и безмѣстные грамоты и разряды и родословцы и духовные и всякія крѣпости. И духовные выданы намъ изъ разряду къ суду въ вотчинномъ дѣлѣ съ бояриномъ со князь Тимофѣемъ Романовичемъ Трубецкимъ“ [1]).

Какое это было вотчинное дѣло, въ исторіи Рода не объяснено.

О князѣ Тимоѳеѣ Романовичѣ Трубецкомъ въ Россійской родо-словной книгѣ кн. Долгорукова (I, 321) читается слѣдующее:

кол. IX. 27. Князь Тимоѳей Романовичъ, бояринъ [2]), потомъ инокъ Ѳеодоритъ † 12 ноября 1602; жен. на Ксеніи Семеновнѣ N (во ино-киняхъ Каптелина) [3]).

Нельзя ли высказать предположеніе, что жена кн. Тимоѳея Романо-вича, Ксенія Семеновна, была дочь Семена Васильевича Шереметева († 8-го октября 1561 года)?

Ксенія Семеновна Шереметева показана владѣтельницею, вмѣстѣ съ матерью, Марѳою, умершею въ 1597 г. [4]), села Ѳедоровскаго и дер. Зѣвалово, въ большомъ Микулиномъ стану Коломенскаго уѣзда въ 157⁷/₈ г. [5]). *Въ* это время она была дѣвицею, но могла вступить въ бракъ послѣ этого года [6]).

Высказывая это предположеніе, подтвердить которое докумен-тально не представляется еще возможности, думаю, что оно заслу-живало бы нѣкотораго вниманія составителя Родословія Шереме-тевыхъ.

Приложеніе I.

Лѣта 7138 Генваря въ 14 день, въ Приказе Болшаго дворца, передъ околничимъ, передъ княземъ Олексѣемъ Михаиловичемъ Лво-вымъ, да передъ дьяки передъ Герасимомъ Мартемьяновымъ да пе-

---

¹) Р. Ш., III, 296.

²) Пожалованъ царемъ Ѳедоромъ въ 158⁴/₅ (7093) году. Древ. Рос. Вив. XX, 61.

³) Она умерла 10-го іюля 1615 г. Списокъ погребенныхъ въ Троицкой-Сер-гіевской лаврѣ. М. 1880, № 55.

⁴) Р. Ш., I, 133.

⁵) Писц. кн. I, 382.

⁶) Имя ея показано только въ Родословіи Шереметевыхъ; въ текстѣ же исторіи она не упоминается и даже утверждается (I, 233), что Семенъ Василье-вичъ умеръ бездѣтнымъ, что явно ошибочно.

редъ Максимомъ Чирковымъ, искалъ Кирилова монастыря в ыгуменово въ Серапионово место зъ братьею, стряпчей ихъ Первои Рязанцовъ въ Борисово место Шереметева на человѣкѣ ево, на Иванѣ Кирьяковѣ, по челобитной, и въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ твоого царьскаго богомолья Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Серапіонъ зъ братьею. Въ прошломъ, государь, 83 году, далъ въ домъ Пречистые Богородицы и чюдотворцу Кирилу бояринъ Өедоръ Васильевичъ Шереметевъ вкладомъ въ Кириловъ монастырь, при ігуменѣ Козмѣ зъ братьею, отца своего благословение вотчину свою, въ Коломенскомъ уезде въ Болшемъ стану сельцо Чиркино съ пустошми и со всякими угодьи, и на ту свою вотчину даную далъ за своею рукою а покаместа былъ въ мире бояринъ Өедоръ Васильевичъ и онъ тою вотчиною владѣлъ а какъ постригся 98 году, при ігуменѣ Маркѣ зъ братьею, и онъ на тое вотчину на селцо (л. 642 об.) Чиркино и на всякое угодья далъ другую данную впрокъ безъ выкупа, а племянникомъ своимъ и всему роду своему и племяни въ ту вотчину вступатца невѣлелъ ни которыми делы, опричь Кирилова монастыря, и за тотъ, государь. вотчинноі его вкладъ въ твоемъ царскомъ богомолье въ Кириловѣ монастырѣ дедъ ево и отецъ и мати і онъ Өедорь Васильевичъ, во иноцехъ Өедоритъ, и родъ его и племя въ сенодикахъ въ вечныхъ во всехъ безъ выгладки написаны; кормы на братью по его данымъ, на которые дни написаны, кормятъ и поминаютъ ихъ за тотъ вкладъ и по ся места. А нынѣча, государь, тою вотчинкою, селцомъ Чиркинымъ съ пустошми и со всеми угодьи, владѣетъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ невѣдомо почему. Милосердыи государь царь и великіи князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи пожалуи насъ, богомолцовъ своихъ, вели, государь, въ тои нашеи монастырьской вотчинѣ въ сельце Чирковѣ со всеми угодьи по нашимъ крепостямъ и вотчинномъ владѣнье на Бориса Петровича Шереметева въ Приказе Большаго дворца дати свои царскои судъ и управу. Царь, государь, смилуися, пожалуи.

На челобитнои помѣта: государь пожаловалъ велелъ въ томъ дати судъ въ приказе Болшаго дворца по Уложенью.

На той же челобитнои: 138 г. Ноября въ 29 день поставить стряпчево его.

И генваря въ 14 день судъ былъ.

И противъ сеи челобитнои, въ Борисово место Шереметева, брата

ево Ивана человѣкъ Иванъ Кирьяковъ отвечалъ, а въ отвѣтѣ сказалъ: такова де вотчина въ Коломенскомъ уездѣ село Чиркино зъ деревнями и съ пустошми за Борисомъ есть; а владѣетъ тою вотчиною Борисъ по приказу и по дачѣ отца своево, Петра Никитича, какъ владелъ тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ зъ деревнями и съ пустошми и со всякими угодьи отецъ Борисовъ, Петръ Никитичь Шереметевъ, по жаловалнои грамотѣ блаженные памяти царя и великаго князя Өедора Ивановича всеа Русіи; а та вотчина, селцо Чирково зъ деревнями, іскони вѣчная старинная родственная пращера и прадеда ихъ и деда і отца Бориса Петровича, а тои вотчине, сельцу Чиркину зъ деревнями, былъ вотчичъ Константинъ Александровичъ Шереметевъ, Өедору Васильевичю прадедъ, а Борису Петровичю Өедоръ Васильевичъ дедъ былъ, і тело Констянтиново і Борисова отца, Петра Никитича, и мать Борисова въ томъ (л. 643 об) селѣ Чиркинѣ лѣжатъ; а Өедоръ Васильевичъ тою вотчиною владелъ многое время а въ Кириловъ монастырь тое вотчины сельца Чиркина по своихъ родителѣхъ и по своеи душе ее не отдавывалъ и данои на нее въ монастыръ не давывалъ, ни знаетъ ни ведаетъ; вклепываетца де Кириловскои игуменъ Серапионъ зъ братьею въ тое ихъ родственную вотчину напрасно. Да въ томъ истецъ и ответчикъ межъ себя имались за веру за жеребѣі.

А сверхъ веры жеребья, истецъ, Кирилова монастыря стряпчеи Первои Резанцовъ, в ыгуменово Серапіоново место зъ братьею, подалъ Өедора Васильевича Шереметева на вотчину селцо Чиркино зъ деревнями и съ угодьи, даную за Өедоровою рукою 83 году а въ данои пишетъ:

Сверхъ государь Божіи правды и по государеву Уложенью жеребья шлюся на даную крѣпость Өедора Васильевича Шереметева 83 году далъ даную за своею рукою въ Кириловъ монастырь на ту свою вотчину на село Чиркино съ пашнею и зъ деревнями и со всякими угодьи, при ігуменѣ Козмѣ зъ братьею, въ прокъ бѣзъ выкупу, а племянникомъ (л. 644) и всему роду своему въ ту вотчину вступатись не велелъ никоторыми делы; въ томъ на ту даную крепость шлюся.

Се язъ, Өедоръ Васильевичъ Шереметевъ, далъ есми Пречистой Богородицы и преподобному чюдотворцу Кирилу въ домъ, игумену Козмѣ да старцу Никодиму, еже о Христе зъ братьею, вкладомъ, вотчину свою, отца своего благословение, въ Коломенскомъ уезде, въ Болшемъ стану, село Чиркино съ пашнею и зъ деревнями: деревня

Вантѣево, деревню Орехово, деревню Щербинино; другое селцо Оксинино, въ Маковскомъ стану, купленое, съ пашнею и съ пустошми: пустошь Аламово, пустошь Тѣлѣгино, пустошь Хлынино съ селищи и зъ заимищи и съ отхожими пожнями и съ луги и съ лѣсы и съ сенными покосы и съ пруду и со всеми угодьи, что къ темъ селомъ и къ деревнямъ и пустошамъ истари потягло, куды ходила соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ. І за то имъ даяние, отца моего і матерь мою і деда моего і меня, по смерти по моеи, въ сенадики во вседневные, въ литейнои и въ вечнои болшой, бѣзъ выгладки, написати и кормы кормить: по отцѣ по моемъ по Василье, інокѣ Васьянѣ, по два корма въ году кормить: за упокой, на Васильевъ день, а другой (л 644 об) кормъ кормити на Полуехтовъ день. А по матерѣ моеи, по старице Еупраксѣе, на Евдокѣинъ день, а другои въ великоі четвергь. По дедѣ по моемъ, по Андрѣе, кормити на память Андрѣя Критцкаго, а другой кормъ какъ имъ Богъ поможетъ. А Богъ по душу по мою сошлетъ і имъ кормити по моей душе по два корма въ году: кормъ на память святаго великомученика Ѳедора Стратилата ѳевраля въ 8 день, а другои кормъ на преставление мое. А поминати імъ мѣня и родителеи моихъ, по монастырьскому обычаю, во веки, бѣзъ выгладки, доколе монастырь стоитъ. А ныне, при животе при моемъ, за меня имъ кормы кормити заздравные и на молебѣнехъ въ охтеньяхъ поминати. А владети мнѣ тою вотчиною до своего живота. А Богъ по душу мою пошлетъ, ино владети тою вотчиною по моемъ животѣ игумену Козмѣ или кто по немъ инныи ігуменъ будетъ и старцомъ, еже о Христе зъ братьею, по сеи мои даноі во веки бѣзъ выкупу. А племянникомъ моимъ и всему роду моему и племени въ тое вотчину мою не вступатися ни которыми делы. А та моя вотчина, опричь Кирилова монастыря, не продана и не заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душе ни по комъ (л 645) ни въ приданые ни съ кемъ не отдана, ни крепостеи ни какихъ на ту мою вотчину нетъ ни у ково, опричь Кирилова монастыря. А учнетъ хто впредъ Кирилова монастыря въ ту вотчину вступатися и мнѣ Ѳедору та вотчина очищать и убытка Кирилова монастыря игумену зъ братьею не довести. А даную писалъ Ѳедоровъ человѣкъ Васильевича Шереметева Гриша Шибутинъ лѣта 7083 году.

Позади подлинные даные пишетъ: къ сеи данои язъ Ѳедоръ руку приложилъ [1]).

[1]) Данная эта, съ нѣкоторыми пропусками, напечатана въ Р. Ш., VI, 93—95.

И отвѣтчикъ, Бориса Шереметева человѣкъ Иванъ Кирьяковъ, выслушавъ данои и руки у данои Ѳедоровы смотря, сказалъ: таковы данои Ѳедоръ Васильевичъ въ Кириловъ монастырь не давывалъ, а данои онъ ни лживитъ ни не лживитъ, потому что даная писана давно; о тѣ де поры Борисъ Никитичъ і братъ ево болшои Иванъ не родились і отъ отца своего, отъ Петра Никитича, деда своего Ѳедора Васильевича про руку и про даную не слыхали; і на руку Ѳедора Васильевича шлется онъ въ послушество; а даную-де писалъ боярской человѣкъ, а ни площаднои подъячеи, а на вотчины-де данныхъ и никакихъ крепостеи боярскимъ людемъ писать не велено. (л. 645 об.).

Истецъ Первои Рязанцевъ билъ челомъ, а сказалъ: чтобъ де челобитье ево велели записать: сперва-де Борисовъ стряпчеи Иванъ Кирьяковъ противъ данои говорилъ, что онъ Ѳедора Васильевича данои ни лживитъ ни не лживитъ, и то перво онъ же Иванъ у тои же данои Ѳедора Васильевича руку лживитъ шлется на нее въ впослушество и тѣ онъ свои речи съ первыми речми своими порознилъ.

И отвѣтчикъ, Борисовъ человѣкъ Шереметева Иванъ Кирьяковъ, противъ исца своего Первого Резанцова словесныхъ речеи говорилъ: шлется де онъ у данои на Ѳедорову руку в послушество потому что нихто еи ни знаетъ и Ѳедоръ Васильевичъ въ монастырь тое вотчины селца Чиркина не отдавывалъ; даютца-де даные въ монастыри по совѣту вотчинниковыхъ родителей, а въ то де время, о кои поры даная писана на вотчину, живъ былъ дедъ государя ево Бориса, Ѳедора Васильевича родной братъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, а отецъ де государя ево Бориса, Петръ Никитичъ, въ те поры былъ у государя въ столникахъ и почему у тои данои Ѳедора Васильевича, брата родново Ивана Васильевича и Петра Никитича руки нѣтъ; толко бы-де (л. 646) Ѳедоръ Васильевичъ даную на вотчину въ монастырь далъ и руки бы-де всехъ ихъ родителей были.

И истецъ, Кирилова монастыря стряпчеи Первои Резанцовъ, сказалъ: вотчину-де селцо Чиркино зъ деревнями и съ пустошми и со всякими угодьи Ѳедоръ Васильевичъ въ монастырь къ нимъ далъ свою родственную; почему было ему о дачи вотчиннои въ монастырь съ родителми своими совѣтовати и спрашиватца въ своей вотчинѣ Ѳедоръ Васильевичъ былъ воленъ; крѣпка де имъ та дан(ая) на вотчину Ѳедоровою рукою Васильевича. Да подалъ истецъ Первои Резанцовъ на тоежъ вотчину на селцо Чиркино зъ деревнями другую

даную, за Өедоровою же рукою Васильевича, лѣта 7098-го и въ данои пишетъ:

Се язъ, старецъ Өедоритъ Васильевичъ Шереметевъ, что пьрежь сего Пречистой Богородицы и преподобному чюдотворцу Кирилу въ домъ далъ есми вкладомъ, при ігуменѣ Козмѣ да при старце Никодимѣ вотчину свою, отца своего благословеніе, въ коломенскомъ уездѣ въ большемъ стану селцо Чиркино зъ деревнями: деревню Вантѣева да деревню Орехово да деревню Щербинино, да въ Коломенскомъ же уездѣ въ Маковскомъ стану купленое селцо Аксинипо съ пустошми: деревень Оламово да пустошь Телегино (л. 646 об.) да пустошь Хлы... съ лесы и съ сенными покосы и зъ пруды и со всѣми угодьи, что къ темъ селамъ и къ деревнямъ изстари потягло, куды ходила ... и коса и топоръ по старымъ межамъ, а владѣти было мнѣ теми ... деревнями и пустошами до своего живота. И ныне есми тѣ ... и деревни и пустоши со всеми угодьи, по прежней своей данои, ... домъ пречистые Богородицы и преподобному чюдотворцу Кирилу, ... игумену Марку еже о Христѣ зъ братьею, отдалъ впрокъ безъ вы... И впредь мнѣ, старцу Өедориту, и племянникомъ моимъ и всему ... моему и племяни въ тое вотчину у нихъ не вступатись нико... делы; а игумену и старцемъ, деда моего и отца моего и матерь ... меня и старицу мою, по смерти по моей, въ синодики напи... бѣзъ выгладки и кормы кормити и поминати по монастырь... обычаю, доколе Богъ благоволитъ и монастырь стоитъ. А та ... вотчина, опричь Кирилова монастыря, не продана никому и не заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душѣ ни по комъ не отдана ... приданые ни за кемъ не записана. А учнетъ кто впредь у ...ю (л. 647) ва монастыря въ ту вотчину вступатца и мнѣ старцу Өедориту та вотчина очищати и убытка Кирилова монастыря не ...ти ни котораго. А на то послуси Өторои Дмитрѣевъ сынъ Ни... да Өедоръ Перөирьевъ сынъ Павловъ да Андрѣі Семеновъ сынъ Малого. А даную писалъ Семеика Моисѣевъ сынъ Стерлѣдевъ лѣта 7098 году.

Позади подлинные даной пишетъ: къ сеи данои язъ Өеодоритъ черпецъ руку приложилъ [1]).

послухъ Андрѣи руку приложилъ
послухъ Өедоръ руку приложилъ
послухъ Второи руку приложилъ.

---

[1]) Извлеченіе изъ этой данной напечатано въ Р. III., VI, 97—98.

И ответчикъ, Бориса Шереметева человѣкъ Иванъ Кирьяковъ, выслушавъ данои и руки у данои смотря, сказалъ: чтобъ-де исца его Первого Резанцова допросили, гдѣ та даная писана.

И истецъ Первои Резанцовъ билъ челомъ а сказалъ: чтобъ де речь отвѣтчика ево, Ивана Кирьякова, и его Первого челобитье велели записать: хочетъ ответчикъ ево Иванъ теми его Первого речми правъ и виноватъ быть (л. 647 об.) и онъ про тое даную скажетъ, где она писана. Писали-де такову даную по Ѳедорову веленью Васильевича на Москвѣ на площади у Ивана великаго площадные записные подьячие, а не на городе і не въ селѣ, а Ѳедоръ Васильевичъ, во иноцехъ Ѳедоритъ, о те поры въ чернцахъ былъ на Москвѣ о кои поры даная писана и руку прикладывалъ старецъ Ѳедоритъ Шереметевъ въ чернцахъ къ тои данои на Москвѣ же.

И отвѣтчикъ Иванъ Кирьяковъ билъ челомъ а сказалъ, чтобъ де челобитье ево велети записать: въ то время, о кои поры даная писана, Ѳедора Васильевича на Москвѣ не было; въ томъ де году, о кои поры писана даная, Ѳедоръ Васильевичъ былъ блаженные памяти отъ государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Руси въ 98 году въ опале сосланъ въ Свияжскои, а изъ Свияжска сосланъ былъ въ Онтоновъ монастырь въ Бѣжецкои Верхъ и въ Онтоновѣ монастырѣ Ѳедоръ Васильевичъ въ томъ году, о кои поры даная писана, и постригся, а на Москвѣ не бывалъ; писана де такова даная за очи бѣзъ Ѳедора Васильевича и на руку де, которая Ѳедоровымъ именемъ Васильевича приписано у данои на зади, шлется онъ въ послушество а государь де Борисъ Петровичъ про такову даную не слыхалъ и не ведаетъ; а владеетъ де тою вотчиною селомъ Чиркинымъ зъ деревнями Борисъ Петровичъ по приказу отца своево Петра Никитича и по государевѣ грамотѣ блаженые памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сотого году, а государя-дѣ его Бориса Петровича отцу, Петру Никитичю, дана та вотчина селцо Чиркино зъ деревнями изъ отписныхъ вотчинъ, какъ де государя ево Бориса Ѳедоръ Васильевичъ былъ въ опалѣ а вотчины у нѣго были отписаны на государя царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи да въ роздачю отданы и отписаны были въ то врѣмя у Ѳедора Васильевича три вотчины и изъ техъ изъ отписныхъ исъ трѣхъ вотчинъ, вотчина родственъная въ Коломѣнъскомъ уѣздѣ Ѳедора Васильевича селцо Чиркино зъ деревнями отдана въ вотчину Петру Никитичу Шереметеву; да положилъ Борисовъ человѣкъ Иванъ Кирьяковъ (л. 648 об.) на село Чиркино блажѣнные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича

всеа Русіи жалованную грамоту какова дана государя ево Борисову отцу, Петру Никитичю, въ сотомъ году за приписью дьяка Якова Витоѳтова. И грамота чтена и, справя, отдана Борисову человѣку Ивану Кирьякову а съ неи взятъ списокъ и въ спискѣ пишетъ:

Списокъ зъ государевы грамоты слово въ слово:

Се язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Петра Никитича Шереметева въ Коломѣнъскомъ уѣздѣ въ Болшемъ стану дяди его Ѳедорового вотчиною Шереметева селомъ Чиркинымъ на рѣчке на Городенкѣ; товожъ села деревнею Ивантѣевымъ, деревнею Щербининымъ на речкѣ на Болшеи на Городенкѣ, деревнею Орѣховымъ въ вотчину со всеми угодьи и по книгамъ Коломенъскихъ писцовъ Данила Житова съ товарищи лѣта 7086-го въ томъ селѣ и въ деревняхъ (л. 649) написано пашни съ пѣрѣлогомъ середніѣ земли 637 чети въ полѣ, а в дву потому жъ; сена 1600 копенъ; лѣсу рощи 9 десятинъ да кустаря нѣпашенного 6 десятинъ да лѣсу жъ въ длину верста а попѣрегъ четь версты. А владети Петру Никитичю Шереметеву тѣмъ селомъ и деревнями по сеи нашеи жалованной грамотѣ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100 июня въ 8 день.

А позади подлинные грамоты припись дьяка Якова Витовтова; печать большая красная.

И околничѣи князь Алексѣи Михаиловичъ Лвовъ да дьяки Герасимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чирковъ, выслушавъ государевы грамоты, допрашивали Борисова человѣка Шереметева Ивана Кирьякова: сказывалъ онъ Иванъ, что вотчина селцо Чиркино зъ деревнями Петру Никитичю дано изъ отписныхъ вотчинъ Ѳедора Васильевича, какъ онъ Ѳедоръ былъ въ опалѣ, и почѣму въ государевѣ царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоте про тою вотчину не объявлено, что она дапа Петру Никитичю (л. 649 об.) изъ отписныхъ Ѳедоровыхъ вотчинъ.

И ответъчикъ Бориса Шереметева человѣкъ Иванъ Кирьяковъ сказалъ: тово онъ неведаѣтъ почѣму въ государевѣ грамотѣ прописано, что та вотчина дапа Петру Никитичю изъ отписныхъ Ѳедоровыхъ вотчинъ; толко государь ево Борисъ дополна про то вѣдаѣтъ, что отцу ево Петру Никитичю та вотчина селцо Чиркино зъ деревнями дано изъ отписныхъ Ѳедоровыхъ вотчинъ.

И истецъ Кирилова монастыря стряпъчѣи Первои Рязанъцовъ, выслушавъ блаженные памяти царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоту, какова дана Петру Никитичю на вотчину

на село Чиркино сотого году, сказалъ: Петръ де Никитичь, ведая про крепость Өедора Васильевича и про дачю его Өедорову въ Кириловъ монастырь нѣчто будетъ даные Өедора Васильевича какъ ималъ такову грамоту въ челобитье своемъ Петръ утаилъ; слатца де онъ на такову грамоту не смѣетъ потому что даные Өедора Васильевича на ту вотчину на сельцо (л. 650) Чиркино къ нимъ въ Кириловъ монастырь старее тое государевы грамоты; одна старее государевы грамоты семъюнатцати летъ, а другая старѣе двема годы и у даныхъ у обоихъ рука Өедора Васильевича самого.

Да билъ челомъ истецъ Первои Резанцовъ: почему та государева царя Өедора Ивановича грамота отъ сотого году послѣ царя Өедора Ивановича на царя Борисово имя и на царя Васильево имя и на государево царево и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русiи имя не подписана и за сына ево, за Бориса, въ толко летъ несправлѣна.

И отвѣтчикъ Борисовъ человѣкъ Иванъ Кирьяковъ противъ Кирилова монастыря стряпчево Первово Резанцова словесныхъ речеи сказалъ: Государева де указа о томъ нетъ, чтобъ грамоты вотчинные боярские переписывать на ново; велено де переписывати вновь старые монастырьские жалованные грамоты, а не боярские; да билъ челомъ Борисовъ человѣкъ Иванъ Кирьяковъ околничему князю Алексѣю Михаиловичю Лвову и дьякомъ, чтобъ-де исца Первого Резанцова допросили: сказываетъ онъ, что будто имъ тое вотчину селцо Чиркино Өедоръ Васильевичъ далъ въ монастырь и даные на нее будто далъ (л. 650 об.) и тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ зъ деревнями Кириловские власти по темъ Өедора Васильевича данымъ владели или нетъ и буде владели и въ кое время владели и сколко лѣтъ владели и почему отъ нихъ отнялося; и какъ по государеву указу по жалованное грамотѣ Петръ Никитичъ учалъ тою вотчиною владети и челобитье Кириловъскихъ властеи на Петра Никитича и на детеи ево государю было ли и будетъ было и въ которомъ году было и что по челобитью ихъ въ тои вотчине указъ учиненъ.

И истецъ Первои Резанцовъ по воспросу сказалъ: владели де онѣ тою вотчиною селомъ Чиркинымъ зъ деревнями какъ Өедоръ Васильевичъ живъ былъ въ чернцахъ въ Өоонасьевскомъ монастырѣ; а после того Петръ Никитичъ учинилъ надъ нами силу; сталъ тою ихъ вотчиною владеть насильствомъ и власти ихъ Кириловские въ прошломъ во 102 году били челомъ на Петра Никитича тои вотчины во владенье блаженные па-

мяти государю царю и великому князю Θедору Ивановичю всеа Руси и при царе Борисе и при Ростригѣ челобитье ихъ было и Петръ Никитичъ человѣкъ былъ силнои и отъ суда отбивался и при царѣ Василье и послѣ царя (л. 652) Василья былъ монастырь ихъ въ осадѣ и въ разореніе многое время: а какъ въ Коломенскомъ уѣзде при царѣ и великомъ князѣ Михаиле Θедоровиче всеа Русіи были писцы Семенъ Усовъ съ товарыщи и они писцу Семену Усову на землѣ о тои вотчинѣ о селце Чиркинѣ зъ деревнями били челомъ и крѣпости на вотчину Θедора Васильевича даные клали и челобитье ихъ у писца у Семена Усова записано и съ крѣпостей ихъ зъ даныхъ списаны списки и нынѣ у писца у Семена Усова и указу имъ въ тои вотчинѣ по Θедоровымъ крѣпостямъ Васильевича писецъ Семенъ Усовъ не учинилъ, велѣлъ имъ на Борисе Шереметевѣ искать судомъ и по ся мѣста де у нихъ тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ владѣетъ Борисъ Шереметевъ.

И отвѣтчикъ Борисовъ человѣкъ Иванъ Кирьяковъ билъ челомъ и сказалъ: владѣетъ де государь ево Борисъ тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ по отца своево *жалованнои* грамоте, какова отцу ево Петру Никитичю дана на тое вотчину на селцо Чиркино въ сотомъ году блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Θедорѣ Ивановиче всеа Русіи. Да отвѣтчикъ же Иванъ Кирьяковъ билъ челомъ и сказалъ, чтобъ де челобитье ево велѣть записать: блаженные (л. 652 об.) памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Уложению съ 89 году въ монастыри вотчинъ давать не велено, а Кириловскои стряпчеи другую даную положилъ Θедора Васильевича писана после государева Уложения пятнатцать лѣтъ спустя.

И истецъ Кирилова монастыря стряпчей Первои Резанцовъ билъ челомъ и сказалъ: первую де даную Θедоръ Васильевичъ на вотчину свою на селцо Чиркино зъ деревнями далъ въ Кириловъ монастырь 83-мъ году, до того Уложения какъ вотчинъ не велѣно въ монастыри давать, и владѣлъ де тою вотчиною давъ даную въ монастырь Θедоръ Васильевичъ 15 лѣтъ и постригшися въ чернцы Θедоръ Васильевичъ при царѣ Θедоре Ивановиче всеа Русіи 98 году далъ въ монастырь за своею рукою на прежную свою даную другую даную и тою послѣднею своею даною и прежную даную укрѣпилъ.

И околничеи князь Алексѣи Михаиловичъ Львовъ да дьяки Герасимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чирковъ исца Кирилова монастыря стряпчево Первово Резанцова и отвѣтчика Борисова человѣка Ивана

Кирьякова рѣчи велѣлъ записать, а съ суда ихъ велѣли дать на повсядневную поруку докуды дѣло вершатъ.

У подлинного дѣла припись на ставехъ дiака Максима Чиркова.

Приложенiе II.

Въ писцовой книгѣ по Коломнѣ за № 202-мъ, письма и мѣры Семена Усова да подъячаго Герасима Михаилова 135 и 136 годовъ.

Въ Маковскомъ стану въ вотчинахъ за монастыри:

№ 155. За Архiепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, что было въ вотчинѣ за бояриномъ за Ѳедоромъ за Ивановичемъ за Шереметевымъ, село Оксиньино на рѣчкѣ на Большой Городенкѣ, а въ селѣ церковь Великаго Чудотворца Николы, древяна, клѣцки, стоитъ безъ пѣнiя; въ селѣ же дворъ Архiепискуплевъ пустъ, дворъ приказчиковъ да крестьянскихъ дворовъ... Пашни паханныя середнiя земли 70 чети да перелогу 164 чети да лѣсомъ поросло 300 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на Тележниковскомъ селищѣ отъ Ягановскаго рубежа по *поповскiй рубежъ* по рѣчкѣ по Городенкѣ и по врагомъ и межъ *пашенъ* 350 копенъ да не пашеннаго лѣсу—кустарю 5 *десятинъ; пустошъ* Хлынино на рѣчкѣ на Городенкѣ, пашни паханыя наѣздомъ середнiя земли 4 чети да перелогу 26 чети да лѣсомъ поросло 100 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Городенкѣ 50 копенъ, лѣсу не пашеннаго по рѣчкѣ по Городенкѣ и по врагомъ 6 десятинъ; пустошъ Оламово на рѣчкѣ на Городенкѣ, а въ ней пашни перелогу середнiя земли 24 чети да лѣсомъ поросло 40 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на Телечинскомъ броду и по Городенкѣ 150 копенъ, лѣсу по Нижнему Врагу и по рѣчкѣ и по врагомъ 12 десятинъ. И всего Архiепискупа Рязанскаго и Муромскаго вотчины село да двѣ пустоши, а въ селѣ церковь, дворъ Архiепискуплевъ пустъ, дворъ приказчиковъ, 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 24 человѣка, пашни паханыя середнiя земли 70 чети да наѣзжiя 4 чети да перелогу 214 чети да лѣсомъ поросло 440 чети. Писано за Архiепискупомъ по Государевѣ грамотѣ 100 года.

